

Глава 19 - Обратный отсчет до разрыва?

Конечно, мама Тун Нянь была не очень любезна в общении.

По крайней мере, она не пожала ему руку. Она просто сказала «ха-ха», а затем сказала, что видела много фотографий Гана, когда он был молод, что она встречала его родителей раньше, и что кто бы мог подумать, что в мгновение ока он станет такой вот взрослый.

Отец Тун Нянь почувствовал, что его жена не в порядке, и после того, как все заняли свои места, он спросил ее тихим голосом, почему она так общалась с парнем из младшего поколения. Недовольная мама Тун Нянь взглянула на Гана, который сидел отдельно от них, а между ними была Тун Нянь. «Современные дети не такие, как мы в прошлом. Быть «друзьями» больше не является чем-то безопасным и постоянным. Кто знает? Может быть, к завтрашнему дню они расстанутся».

Отец Тун Нянь на мгновение задумался, а затем всем сердцем согласился.

Ган, казалось, совсем не возражал, что он только что подвергся завуалированному холодному приему, и на протяжении всего ужина вел себя очень дурно.

Например, ни разу он не налил Тун Нянь выпивки, ни разу не прошептал ей на ухо какие-то сладкие слова, чтобы сделать ее счастливой, ни разу не позаботился о ней и не взял ей еду с посуды, ни разу... В конце концов, даже тетя подумала, что ей повезло, что ее дочь не попала в пару к этому человеку, который вел себя так, как будто он был привилегированным молодым господином.

Ужин почти закончился, когда Тун Нянь, наконец, украдкой набрала ряд слов в свой мобильный телефон и поднесла его к его глазам: «Почему... тебе нужно было солгать?»

Не судите об этой строке слов только по тому, насколько она была короткой и простой. Она потратила целых десять минут, чтобы напечатать её, и перепробовала самые разные формулировки.

Несмотря на то, что она знала, что он солгал, она все еще питала крошечную надежду, что даже если и был один шанс из десяти тысяч... Может ли быть так, что он чувствовал... она больше подходила ему, чем кузина?

Когда он прочел её вопрос, Ган почувствовал легкую головную боль.

Ответ на этот вопрос было бы немного утомительно объяснять, и ему нужно было бы начать с того момента, когда ДиТи вернулся в Китай в возрасте двенадцати лет. Ясно, что сегодня вечером он не хотел вдаваться в объяснения, и ему нужно было как можно быстрее дать безопасный и безобидный ответ.

«У моего младшего брата есть девушка, которую он любит уже десять лет». Используя максимально возможное расстояние между ними двумя и максимально безопасную громкость голоса, он сказал ей: «Перед тем, как прийти, он попросил меня помочь ему избежать этого свидания вслепую. Но это была слишком острая проблема, и мне ничего не оставалось, как прибегнуть к крайним мерам. Уж прости. После сегодняшнего вечера ты можешь найти любой предлог, чтобы сказать, что рассталась со мной. Не внимательный, не любящий и не нежный, у нас нет ничего общего, слишком старый — все, что угодно. Причина расставания выбери сама».

«О...» ее глаза потускнели.

"Мне жаль" произнесен он искренне.

«Это не проблема... Это поможет ему» тихо пробормотала она.

Ее глаза слегка метнулись, мельком взглянув на того взрослого мальчика, который ел свой обед. Предположительно из-за того, что он ел со старейшинами, на этот раз он снял свою бейсболку, сняв ее и положив себе на колени. Не говоря ни слова, он опустил голову и ел.

Девушка, которую он любит уже десять лет. Это так мило. Десять лет назад мне было всего девять лет...

А? Подожди, нет. Десять лет назад, разве ему тоже не было бы всего двенадцать лет?

!!!!

Такой молодой!

Вечером, когда все собирались уходить, дедушка специально велел ему отвезти Тун Нянь и ее родителей домой.

Автомобиль подъехал к зданию их дома, двигатель был выключен.

Тун Нянь медленно отстегнула ремень безопасности.

Ее мама все еще хотела остаться в машине, чтобы поприглядывать за ними двумя, но отец толкнул ее в плечо. Смысл этого движения был таков: «Эй ты, старшая, ты должна хоть как-то показать, что даешь им немного времени поговорить».

И вот, неохотно родители Тун Нянь вышли из машины.

В машине по радио играла песня. Это была «Обыкновенная дорога» Пу Шу. Он увеличил громкость очень сильно, и слова песни циркулировали по всему салону автомобиля.

«Я когда-то пересекал горы и великие моря,

И когда-то прошел через горы и моря людей,

Я когда-то обладал всем,

Но в мгновение ока они исчезли, как рассеивающийся туман и облака.

Я когда-то разрушил все, что у меня было,

И хотел просто навсегда уйти.

Однажды я провалился в бескрайнюю тьму,

И хотел бороться, но так и не смог освободиться...»

.....

"Можно я задам тебе вопрос?" — тихо спросила Тун Нянь, ее глаза скользнули по отцу и маме, стоявшим у машины снаружи.

Разум Гана был несколько озабочен. Было неясно, было ли это потому, что он обращал внимание на слова, или потому, что музыка действительно была слишком громкой, но он хоть и понимал, что она говорила, не мог четко уловить, что именно она говорила.

Его взгляд оторвался от видов за окном машины и остановился на ней. «Почему ты не возвращаешься домой?»

«Я хочу сначала задать вопрос». Она подняла руку, повторяя свою просьбу.

Ган изогнул бровь и жестом приказал ей продолжать говорить.

«Когда... мы расстанемся?»

Должен быть хотя бы срок, верно?

Ган не ожидал, что таким будет её вопрос.

В глазах девочки он видел много разных эмоций и состояний души: растерянность и борьбу, разочарование, смутнение, слова, противные ее сердцу... И среди всего этого смутнения, был ещё след надежды, который она очень хотела подавить...

В машине стало непривычно тихо.

.....

Через минуту Тун Нянь послушно вышла из машины.

Мгновенно ее мама потянула переднюю часть пальто Тун Нянь, которое не было полностью застегнуто, чтобы плотно застегнуть и спросила тихим голосом: «О чем вы говорили? ЭЧто заняло так много времени?»

«Мы вообще ни о чем не говорили» тихо пробормотала она, потирая щеки руками,: «Мы просто... сказали несколько предложений».

* * * * *

Ган припарковал свой автомобиль в подземном гараже. Выйдя из машины, он вошел в лифт и нажал кнопку двадцатого этажа. Через пятнадцать секунд лифт прибыл на первый этаж. Так уж получилось, что, когда дверь открылась, вошли несколько членов К&К, неся коробки с едой для позднего ужина. Увидев Гана, самый младший из них, Демо, сначала сделал рефлекторный шаг назад, а затем последовал за двумя другими членами команды, которые мгновенно закрыли рты и проскользнули в лифт с опущенными головами.

Дверь медленно закрылась.

Из-за их спин вперед протянулись две руки, чтобы одновременно взяться за плечи Демо и одного из других членов команды. «Ужинаете в канун Лунного Нового года?»

«Да... Лидер». Голос Демо был напряженным, и он не смел обернуться. «Мы не смогли купить билеты на самолет или поезд, верно? Вот и планируем вернуться домой во второй день нового лунного года... помните? ...»

«Когда закончите есть, приходите в мою комнату. Я проверю время реакции ваших рук».

Сказав это, он на мгновение задумался, а затем спросил: «Кто еще здесь? Обзвони их всех. Тот, кто не пройдет, должен будет утром бегать».

Все были готовы расплакаться.

Кто проверяет время реакции рук в канун Лунного Нового года?! И кто отправляется на утренние пробежки в Лунный Новый год?!

Он вообще собирается позволить людям просто хорошо отпраздновать Новый год?!!!! Мы больше не можем оставаться в этой команде!!!!

Заметив, что в ответ не было ни звука, Ган нахмурил брови. В зеркале его чрезвычайно черные глаза окинули взглядом членов команды. «Слышали, что я сказал?»

* * * * *

Час назад, в машине.

Песня постепенно подходила к концу. Гун почувствовал, что температура внутри машины стала расти. Выключив обогрев, он беззаботно ответил на ее вопрос своим. «Когда бы ты хотела расстаться?»

Хм? Я?

«В чем дело?» Его тон был ровным. «Не знаешь?»

«Я тоже не знаю, какое время было бы подходящим...»

Сейчас? Кажется, сейчас неподходящее время, верно? Завтра? Это тоже казалось слишком рано... Через неделю? Не покажется ли она тогда слишком непостоянной, когда дело доходит до отношений 0.0? Спустя месяц?

Мысленно она постоянно отодвигала временную шкалу все дальше и дальше...

"Давай просто сделаем это" Ган прервал эту бесцельную трату времени и нажал кнопку разблокировки на центральной консоли. Со щелчком передние двери автомобиля разблокировались. «Когда ты сочтешь, что пришло время, дай мне знать».

<http://tl.rulate.ru/book/32817/1851727>